

27. Рідуш Б. Непоротівський (Галицький) печерний монастир: стан та перспективи дослідження // ПССІАЕ. 2000. Т.1.
28. Тимошук Б. О. Давньоруська Буковина (X – перша половина XIV ст.). Київ, 1982.
29. Тимошук Б. О. Василів – місто Галицької Русі. Чернівці, 1992.
30. Тимошук Б.А Восточные славяне: От общины к городам. Москва. 1995.
31. Documente Romaniae Historica. A: Moldowa (1487–1504). București, 1980. Vol III.
32. Plamenițkaia O., Plamenițkaia E. Mănăstirile în stîncă din zona Nistrului de mijloc: mănăstirii Mihalovca din s. Bakota (sfîrșitul secolului al XI-lea – începutul secolului al XV-lea) // Sud-Est [Матеріали Міжнародного семінару «Культова наскельна архітектура у цивілізації південно-східної Європи»]. Кишинів, 1997. №4 (30).

Список сокращений

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей (Москва)

ПССІАЕ – Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнографії (Чернівці)

РА – Российская археология (Москва)

Юрий Васильевич Данилец

Ужгород, Украина. кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины УжНУ, директор богословсько-історичного науково-дослідного центру ім.архімандрита Василя (Проніна)

Закарпатье и Афон: исторические параллели (XX в.)

Закарпатье – анклав населенный украинским населением, веками находилось под властью венгерских завоевателей. Политика венгерских правителей была направлена на денационализации местных русинов и превращения их в верных сынов Венгерской короны. Как средство распространения своего влияния была использована Ужгородская уния 1646 г. Тогда владычица Ужгородского замка – графиня Анна Другет, в день рождения своего брата – Ягерского епископа Георгия Якушича организовала воссоединение

части духовенства с Римским престолом. В этой акции участвовало 63 православных пастырей, служивших преимущественно в приходах во владение упомянутой правительницы. Деятельность православных епископов в восточной части современного Закарпатья – Мараморошине, свидетельствует о том, что значительное количество крестьян не приняло унию. Неутомимым борцом за православную церковь был иерей Михаил Андрелла (Оросвиговский). Преследуемый властями он оказался в с. Иза возле Хуста. Здесь он написал свои полемические работы, напоминающие нам труды Иоанна Вишенского. Несмотря на то, что после смерти православного епископа Досифея Феодоровича в 1735 г. власти запретили выбирать нового архиерея, православие на Мараморошине не исчезло, получая поддержку из Молдавии и Румынии. Обнаруженные нами документы свидетельствуют о том, что в 1760-х гг. на Мараморошине активно действовал монах Серафим, который вернул значительную часть верующих к «старой вере» – православию.

Большинство населения Закарпатья не знали, что они перешли в унию. Этот факт подтверждают документы, характеризующие религиозную жизнь русинов в США [12, 36]. Коллектор Иван Млинар, которого о. Алексей Товт отправил к православному епископу Владимиру (Соколовскому) в Сан-Франциско, не получив соответствующие требы в православном храме, писал своему пастырю: «Якой же мы веры? Нас учили, и вы учите, что мы православные, а тут мене православный епископ до причащения не допустил, – отогнал мене до католического бискупа. Якая же тота наша вера? Мени говорят, же я униат; який униат? Коли я николи о том не чул, я себе за православного христианина держал?» [22, 490].

Источником православной идентичности для всего православного мира была и остается Святая гора Афон. Несмотря на актуальность проблематики, историческим связям Закарпатья и Афона посвящено мало публикаций. В этом ракурсе следует назвать статью о. Игоря Якимчука [36]. Необходимо отметить, что названная статья подготовлена в основном на информации, которая печаталась на страницах «ЖМП».

Новейшая история взаимоотношений Закарпатья с Афоном начинается в первых годах XX века. Первым монахом, который поехал на Афон и вступил в келью Архангела Михаила Ставроникитинского монастыря, был крестьянин из с. Березово Хутского округа Василий Агоста (1878 г. рождения). В 1904 г. он переходит в Пантелеимоновский русский монастырь. Пострижен в мантию с именем Варух, а в схиму с именем Вячеслав [33, 267]. Агоста поддерживал переписку с закарпатцами. В фондах Государственного архива Закарпатской области нами выявлено пять его писем [2, 13–19 об.]. Одно из писем адресовано тогдашнему Мукачевскому греко-католическому епископу Юлию (Фирцаку). В письме монах-святогорец призывает владыку порвать с унией и вернуться к старой православной вере [2, 15–16 об.].

Письма Вячеслава Агосты оказали большое влияние на Александра Кабалюка (причислен к лику месточтимых святых УПЦ МП в 2001 г. с именем Алексия Карпаторусского исповедника). Кабалюк заинтересовался православной церковью еще в первые годы XX в. О контактах А. Кабалюка и Вячеслава (Агосты) свидетельствуют воспоминания, записанные о. Василием (Прониным) в 1945 г. от архимандрита Алексия в Домбоцком монастыре. Вспоминая о 1908 преп. Алексей отмечает: «Сразу пошли в Пантелеимоновский монастырь. Там разыскал своего земляка Вячеслава, в великой схиме монах Варух (Василий Текза) из Быстрого (в воспоминаниях допущены неточности в фамилии и спутаны имена в мантии и великой схиме – Ю. Д.)... Я ему подарил рубль. Вячеслав носил, носил, а потом вернул...» [5, 467].

Вячеслав познакомил Кабалюка с монахом Денасием (Юшковым) и архимандритом Мисаилом (Сапегиным). В этом же году, на праздник Казанской иконы Божией Матери, Александр Кабалюк был присоединен к православной церкви [16, 49–60]. Об акте присоединения и о перипетиях, что ему предшествовали, о. Денасий написал книгу, которая имела широкое распространение на Закарпатье [20]. После монашеского пострига и рукоположения в иеромонахи Алексей (Кабалюк) осенью 1910 г. вновь посетил Святую гору с целью получить документы, которые подтверждали то, что он является собратом Пантелеимоновского монастыря. Эти бумаги были нужны для безопасного возвращения в Австро-Венгрию. Известно также, что Алексий привез с Афона несколько икон, хранящейся сегодня в г. Хуст и при монастыре Успения Божией Матери в с. Домбоки.

Во время судебного процесса против православных в г. Мараморош-Сигот в 1913–1914 гг. в вину подсудимым ставилась связь с Россией и монастырями Афона. А среди доказательств была переписка с афонитами, иконы и книги, привезенные со Святой горы [1; 3].

После включения Закарпатья в состав Чехословакии в 1919 г. православная церковь получила государственное признание. К началу 1920-х гг. приходится рост интереса к Святой горе Афон. Об этом свидетельствует количество желающих попасть в православные монастыри. Точное количество юношей, отправившихся на Афон установить трудно. Отрадно, что в 2013 г. монахом Свято-Пантелеимоновского монастыря Макарием (Макиенко) подготовлено к печати и издано 822 страничный «Монахологий» [24]. Эта книга содержит краткие биографические данные о 4656 чел., проживавших при монастыре, в том числе и о закарпатцах.

В 1922 г. в Пантелеимоновский монастырь были приняты уроженец с. Дубовое на Тячевщине Иван Ребар (Рыбарь, Рыбар) (в монашестве Илларион) [21, 59; 14, 44–48; 13, 442–450], Михаил Немец (Немеш) (Хуст) [25, 569], в 1923 г. Иван Дранко (в монашестве Исая) (с. Нанково) [34, 235], Василий Сабов (с. Иза) (в монашестве Владимир) [23, 537]. В 1924 количество послушников-карпатороссов выросло еще на 11 человек, а в 1925 г. – на 9 чел.

В последующие годы происходило дальнейшее пополнение закарпатцами монастырей Афона, но уже в меньшем количестве. А после принятия греческим правительством закона от 10 сентября 1926 г. многие юноши не смогли попасть на Афон. Некоторые из них были вынуждены даже вернуться домой [36].

Монахи-афониты положили начало нескольким монастырям и скитам на Закарпатье, тогдашней Подкарпатской Руси. Архимандрит Алексей (Кабалюк) был одним из основателей Николаевского мужского монастыря в с. Иза [7; 18, 32–46]. Иеромонах Иларион (Рыбарь), после возвращения с Афона, основал в с. Дубовое Свято-Дмитриевский скит [19, 16]. Иеромонах Мелетий (в схиме Лука) (Рушак) основал Свято-Пантелеимоновский скит в г. Хуст-Колесарево [18, 63–69]. Эта обитель руководствуется во внутренней жизни аскетическим афонским уставом до наших дней. Отдельно следует упомянуть Свято-Троицкий мужской скит, основанный о. Иовом (Кундрей) в 1930 г. по благословению преп. Силуана Афонского. Сам о. Иов дважды делал попытки попасть на Афон, но не мог получить документы и возвращался с Фессалоник. За попытку нелегально перейти границу он попал на 5 лет в советские лагеря, а затем в составе Чехословацкого корпуса генерала Свободы воевал с нацистами на полях Второй мировой войны. Праведная жизнь архимандрита Иова, Божий дар исцелять неизлечимые болезни сделали его святым еще при жизни. В 2008 г. УПЦ МП причислила его к лику месточтимых святых [8; 9].

Чрезвычайно информативными являются письма монахов-афонитов своим родственникам и знакомым на родине. В частном архиве монахини Евпраксии (Гричка), первой настоятельницы Домбоцкого монастыря, мы обнаружили несколько писем монаха Матфея (Плешинец) со Святой горы Афон. Письма введены в научный оборот в приложениях к нашей работе об упомянутом монастыре [17, 74–78]. Наиболее известными карпатороссам в Пантелеимоновском монастыре были схиархимандрит Гавриил (Легач) (1971–1975 гг. – игумен) и многолетний эконо́м – иеродиакон Давид (в схиме Димитрий) (Цубера) [36; 31, 504–506; 30, 507–508].

Подвизались закарпатцы и в других обителях Афона. В русской обители Св. 12 Апостолов подвизался уроженец с. Заднее (ныне Приборжавское) Иршавского района Василий (Дубанович). В частных архивах нами обнаружено его письмо, в котором монах описывает свою жизнь на Афоне. Приводит имена монахов-закарпатцев в 1960 г. По подсчетам Василия на Святой горе тогда проживало 12 его земляков [17, 78–79]. Несколько писем обнаружено и опубликовано краеведом Андреем Свитлинцем в книге о Приборжавском монастыре [28, 78–79]. В этой келье Св. 12 Апостолов учился иконописи уроженец с. Кошелево Иван Попович. Он поехал на Афон весной 1926 г., учился иконописи у старца Исаакия. По благословению руководства Пантократоровского монастыря 24 июня 1928 г. его постригли в рясу и камилавку, а

11 августа 1929 г. пострижен в малую схиму с наречением имени Иосиф. 24 ноября 1930 г. епископом Ерофеем рукоположен в иеродиакона. В 1931 г. иеродиакон Иосиф вернулся на Подкарпатскую Русь и стал основателем иконописной мастерской и школы при Николаевском монастыре в с. Иза-Карпутлаш [4, 35–36; 11, 81–82]. О. Иосиф передал свои знания архимандриту Мирону (Шпильке) и другим послушникам.

Миссионерскую работу на Закарпатье проводили два небезызвестные монахи-афониты: иеросхимонах Кассиан (Корепанов) и архимандрит Алексий (Кириевский). Также необходимо отметить, что в официальных биографиях этих деятелей, факт пребывания на Закарпатье, как в случае с о. Алексием, вообще не фигурирует. Несколько неточностей встречаем также в биографии иеросхимонаха Кассиана, представленной в «Русском Афонском отечнике XIX–XX вв.» [32, 721–724]. Остановимся более подробно на периоде их пребывания на Подкарпатской Руси (Закарпатье).

о. Кассиан приехал в Чехословакию в 1934 г. Сначала он был зачислен в число братии монастыря Иова Почаевского в Ладомирове на Пряшевщине. В то время при монастыре действовала типография, и издавалось множество литературы. Иеросхимонах Кассиан вошел в состав редакционного совета, регулярно печатался на страницах газеты «Православная Карпатская Русь» и журнала «Православный Карпаторусский Вестник». Исполнял обязанности духовника монастыря, обслуживал окружающие села [15, 24]. На Подкарпатскую Русь он прибыл впервые в июне 1935 г., чтобы принять участие в работе конференции православного духовенства. Форум состоялся в монастыре Святого Николая в с. Иза-Карпутлаш, где о. Кассиан прочитал несколько лекций [29, 7].

Владыка Мукачево-Прешевский Дамаскин (Грданичка) стремился к тому, чтобы опытный старец перешел под его юрисдикцию и остался в пределах епархии. Об этом свидетельствует переписка епископа с митрополитом Антонием (Храповицким), первоиерархом РПЦЗ. 29 апреля 1936 г. митрополит так писал об Кассиане Дамаскину: «Мне было отраднo читать в Вашем письме от 21 апреля о том благоволении, которое стяжал у Вас иеросхимонах Кассиан, и я очень сожалею, что не могу сразу исполнить пожелание Вашего Преосвященства о предоставлении ему канонического отпуска: дело в том, что он не состоит в моем непосредственном ведении, а входит в состав клира Преосвященного Архиепископа Виталия [основателя братства прп. Иова Почаевского], которому я одновременно с сим пересылаю Ваше письмо» [35, 274].

Епархиальное издание сообщало о приезде иеросхимонаха Кассиана на Подкарпатскую Русь накануне Святой Пасхи 1936 г.: «Его Преосвященство поручил (о. Кассиану – Ю. Д.) исповедовать священнослужителей Хустского и Тячевского округа. Нельзя не отметить той особой любви, которую стяжал к себе со стороны всего нашего духовного клира о. Кассиан.

По благословению блаженнейшего Митроп. Антония о. Кассиан остается у нас на Карпатской Руси нашим духовником. Радует, что наш дорогой о. Кассиан послужит, если Бог даст, с несомненным успехом нашей русской православной епархии, которая так нуждается в духовных и опытных старцах» [27, 11].

Кроме должности духовника карпаторусского духовенства владыка Дамаскин назначил о. Кассиана духовником Липчанского женского монастыря [26, 14]. Известно, что в мае 1936 г. старец находился в Болгарии, где собирал средства для строительства храмов на Подкарпатской Руси. «Отцу Кассиану уже за шестьдесят, но он жизнерадостен и весь день – с 3 ч. утра до 11–12 ч. ночи – проводит в молитве и непрестанных трудах. Обладая прекрасным, художественным словом, он переписывается со своими духовными детьми, которые разбросаны по всему миру. Старец ежедневно служит в монастырской церкви и не редко говорит поучительные проповеди, весьма живые по мысли и художественные по форме» [6, 25].

В 1937 г. в. Кассиан уехал в Почаевскую Лавру, но в дальнейшем поддерживал постоянные связи с монастырем в Липче и Епархиальным управлением. Известно, что он переслал епископу Дамаскину из Почаева наперсный крест и митру. Для монастыря в июне 1938 г. старец подарил икону на медной пластине для ковчега с мощами [15, 25].

Об архимандрите Алексии (Киреевском) имеем меньше информации. Достоверно известно, что после настоятельства в православном приходе в г. Бийянкур под Парижем он приезжает на Подкарпатскую Русь. В 1927–1928 гг. находился в составе братии Свято-Иоанно-Предтеченского скита в с. Дубовое Тячевского округа. Отправлен настоятелем на строительство скита в с. Горбки Севлюшского округа (ныне Виноградовского района) [10, 117–119]. Далее документальная нить обрывается, уже в 1932 г. он упоминается как основатель скита Всех святых в земле Российской просиявших возле русского военного кладбища в г. Мармелон-ле-Гран во Франции.

Таким образом, Закарпатье поддерживало прочные связи со Святой горой Афон. Духовное влияние афонских монастырей на православное население края было столь значительным, что в 20–30 гг. в крае возникло более десяти монастырей, а сегодня на территории области функционируют более 40 православных обителей. В связи с этим, Закарпатье по праву называют «малым Афоном». Отдельно следует указать на влияние Афона на возрождение православия в крае в начале XX в. Именно в Пантелеимоновском монастыре перешел в православие лидер религиозного движения Алексей (Кабалюк), именно с Афона закарпатцы получали богословские книги, иконы, церковную утварь, именно Афон подготовил для Закарпатья иконописцев, которые впоследствии смогли распространить свои знания среди земляков и удовлетворить потребность в росписи новых храмов. Духовный пример афонских отцов вдохновлял местное население на духовный подвиг. Об этом

свидетельствует деятельность архимандрита Иова (Кундри), иеромонаха Мелетия (Рушака) и их учеников архимандрита Ефрема (Молнаря), архимандрита Стратоника (Легача), архимандрита Дионисия (Боня). Считаю перспективным тему исследования исторических связей Закарпаття со Святой горой Афон.

Список источников и литературы

I. Источники

1.1. Неопубликованные:

1. Arhivele Naționale ale României, Baia Mare. Prefectura Jud. Maramures. Inn. 1086. Nr. actului 656.
2. Государственный архив Закарпатской области. – Ф. 151. – ОП. 2. – Дело 775.
3. Österreichisches Staatsarchiv – ÖStA, HHStA Kabinettsarchiv, Geheimakten 27 (alt 29, 30), Politisches 1913, fol. 75–104.
4. Список и точное описание братии, живущих и живших в монастыре Святителя о. Николая, что при с.Иза, округа Хустского, в Карпатской Руси // Поточний архів Свято-Миколаївського чоловічого монастиря с. Іза Хустського р-ну Закарпатської області.

1.2. Опубликованные:

5. Рассказ архимандрита Алексия от 28 ноября 1945 г. // Василий (Пронин), архимандрит. История православной церкви на Закарпатье. – К.: Филокалия, 2005. – С. 465–475.

II. Литература

6. Алексей (Дехтерев), инок. Сокровище неоцененное (Очерк православного девичьего монастыря в Липши – на Подкарпатской Руси). – Ужгород, 1936.
7. Гавриїл (Кризина), архімандрит. Твердиня православ'я Закарпаття. – К., 2004. – 52 с.
8. Головкин Н., Данилец Ю. Святой подвижник Руси Карпатской // <http://www.pravoslavie.ru/put/28438.htm>
9. Данилец Ю. Преподобный Иов Угольский (Кундря): новые факты к биографии праведника // <http://www.pravoslavie.ru/put/32318.htm>
10. Данилец Ю. Архімандрит Алексій (Кириєвський) // Православний Свято-Іоанно-Предтеченський чоловічий монастир у селі Бедевя. – Ужгород: Карпати, 2009. – С. 117–119.
11. Данилец Ю. Архімандрит Йосиф (Попович) // Православний монастир Успіння Божої Матері в селі Домбоки. – Ужгород: Гражда, 2006. – С. 81–82.

12. Данилець Ю. Зародження та поширення православного руху в Північно-Східній Угорщині на початку XX століття // Наукові записки Ужгородського університету. Серія: Історично-релігійні студії. – Випуск 1. – Ужгород, 2012. – С. 34–52.
13. Данилець Ю. Ієромонах Іларіон (Рибар) // Сповідники та Подвижники Православної Церкви на Закарпатті в XX ст. // Сповідники та Подвижники Православної Церкви на Закарпатті в XX ст. / Авт. кол.: Ю. Данилець – голова авт. кол., архієпископ Феодор (Мамасуєв), архієпископ Антоній (Паканич), прот. О. Монич, А. Світлинець, Д. Анашкін, С. Канайло, В. Міщанин, ієромонах Пімен (Мацола), прот. В. Юрина. – Ужгород, 2011. – С. 442–450.
14. Данилець Ю. Ієромонах Іларіон (Рибар): паралелі життя // Живой Родник. – 2008. – №9. – С. 44–48.
15. Данилець Ю. Ієросхимонах Кассіан (Корепанов) // Православний літопис. – 2014. – №2. – С. 24–25.
16. Данилець Ю. Обраний Божим Провидінням. Життєпис преподобного Олексія Карпатурського сповідника. – Чернівці: Місто, 2013.
17. Данилець Ю. Православний монастир Успіння Божої Матері в селі Домбоки. – Ужгород: Гражда, 2006.
18. Данилець Ю. Православні монастирі Хустського району (XX століття): Видання друге, змінене, доповнене / Передмова проф. Д. Данилюка. – Ужгород: Гражда, 2005.
19. Данилець Ю. Скит святого Дмитра Солунського в Дубовому // Старий Замок Паланок. – 2006. – 1–7 червня. – С. 16.
20. Денасий Пантелеимоновскій, святогорець-инок. Повесть об обращеніи и присоединеніи на Афоне Угроврусска уніата в Православіе и о русских, о православіи и об унії в При-карпатской подъяремной Руси прежде и теперь. – Шамордино: Типография Казанской Амвросіевской женской пустыни, 1913.
21. Ієромонах Іларион // Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастиря на Афоне. – Св. Гора Афон: РПМА, 2013. – С. 59.
22. Коханік П., протопр. Начало Истории Американской Руси. – Коннектикут, 1970.
23. Монах Владимир // Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастиря на Афоне. – Св. Гора Афон: РПМА, 2013. – С. 537.
24. Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастиря на Афоне. – Св. Гора Афон: РПМА, 2013.
25. Послушник Михаил // Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастиря на Афоне. – Св. Гора Афон: РПМА, 2013. – С. 569.
26. Православный Карпаторусскій Вестникъ. – 1936. – №2. – С. 14.
27. Приїездъ на Карпатскую Русь афонскаго старца ієросх. о. Кассіана // Православный Карпаторусскій Вестникъ. – 1936. – №2. – С. 11.

28. Світлинець А., Канайло С. Свято-Серафимівський монастир у селі Приборжавському. – Ужгород: Мистецька лінія, 2003.
29. Собрания духовенства православной Епархии, состоявшиеся 19 и 20 июня и съ 24 июня по 4 июля 1935 года, и их постановления // Православный Карпаторусский Вестник. – 1935. – №1. – С. 7.
30. Схієродіаконъ Димитрій (Цубера) // Русскій Аѳонскій отечникъ XIX–XX вѣковъ. Томъ 1. – С. 507–508.
31. Схіархимандритъ Гавріиль (Легач) // Русскій Аѳонскій отечникъ XIX–XX вѣковъ. Томъ 1. – Изданіе Русскаго Свято-Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ, Святая Гора Аѳонъ, 2012. – С. 504–506.
32. Схіигуменъ Кассіанъ (Корепановъ) // Русскій Аѳонскій отечникъ XIX–XX вѣковъ. Томъ 1. – С. 721–724.
33. Схионах Вячеслав // Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. – Св. Гора Афон: РПМА, 2013. – С. 267.
34. Схионах Исая // Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. – Св. Гора Афон: РПМА, 2013. – С. 235.
35. Шкаровский М. Русские обители Афона в XX веке: наиболее известные насельники // <http://spbda.ru/news/a-2313.html>; Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). – Джорданвилль, 1988.
36. Якимчук И. Исторические связи Карпатской Руси со Святой Горой Афон // <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5204.htm>

Митрополит Дмитрий (Рудюк Вадим Николаевич)

доктор церковно-исторических наук, проф. ЛПБА. Львов Украина

**Святитель Віталій Гречулевич,
єпископ Могилевський і Мстиславський
(1 січня 1822 р. – 14 травня 1885 р.)**

Увага до єпископа Віталія Гречулевича нами привернута не випадково, оскільки в його особі поєдналися талановитий богослов і проповідник, який був українцем за походженням. У своєму розпорядженні ми маємо дві розвідки присвячені служінню і просвітительській діяльності святителя. Перша з них була надрукована в «Журнале Московской Патриархии» число 9 за 1975 р. у зв'язку з 90-річчям з дня його упокоєння [1; с. 64–66], а друга